„Филумена Мартурано“

Новая постановка театра им. Горького

Творчество Эдуардо де Филиппо, одного из ярких представителей прогрессивного направления в итальянском искусстве, получившего название «неореализма», известно советскому зрителю по кинофильмам «Девушки с площади Испании» и «Неаполь — город миллионеров». Последний был удостоен Национальной премии мира.

Актер, режиссер, драматург, Эдуардо де Филиппо сам играет в своих пьесах, которые он ставит в помещении старинного неаполитанского театра Сан-Фердинандо. Эти пьесы — «Филумена Мартурано», «Ложь на длинных ногах», «Призраки», «Страх № 1» — пользуются большой популярностью на родине драматурга. Пристальное внимание к судьбе простого человека, стремление раскрыть острые социальные противоречия современного итальянского общества и в то же время оптимизм, рожденный глубокой верой в творческие силы народа, в его будущее, — все это сделало творчество де Филиппо понятным и близким широкому народным массам. Именно поэтому «Филумена Мартурано», написанная на неаполитанском диалекте, быстро завоевала театральные познания всей Италии, а затем, переведенная на другие языки, обошла многие театры мира.

Советскому зрителю эту пьесу первым показал Свердловский драматический театр, после чего она была поставлена в Москве, в театре имени Вахтангова, где идет с огромным успехом.

Недавно состоялась премьера «Филумены Мартурано» и в Ташкентском театре им. Горького (режиссер Н. В. Радуга).

Ташкентский зритель уже высказал свое отношение к спектаклю — за с волнением следит за судьбой простой итальянской женщины из далекого Неаполя, вынужденной любыми средствами защищать свое право иметь семью и детей в том мире, где все продается и покупается за деньги.

Еще в молодости связавшая свою жизнь с красивым, легкомысленным молодым повесой, наследником состоятельного дельца, Филумена Мартурано двадцать пять лет ждет момента, когда, наконец, «образуются» ее Доменико, «опеяет» все, что она для него сделала, и женится на ней. Двадцать пять лет втайне от него растят она трех сыновей, надеясь, что когда-нибудь они получат фамилию Сорриано. Убедившись, что ее надежды тщетны, она вступает в открытую борьбу с человеком, которому отдала свою молодость. Она идет на все, чтобы в этом мире, где «защищаются бумагой и чернилами», восторжествовала ее бесхитростная и глубоко человеческая мораль — «здесь есть дети».

Возмущает ли спектакль? Да, местами возмущает. Будут ли от каких-либо мыслей? Несомненно.

Но, откровенно говоря, он

постановки «Филумена Мартурано» в театре им. Горького можно было ожидать большего. Ведь это такая пьеса и такой театр, в возможности которых было потрачено зрителя глубиной человеческих переживаний, заставить его остро пережить личную драму семьи Сорриано и тем самым возвыситься до больших социальных обобщений. Однако этого не произошло.

Природа драматургии де Филиппо такова, что, испытывая влияние современного итальянского кино, она уходит своими корнями к национальным истокам, в народный импровизационный театр комедии масок. Психологическая драма, тончайшие нюансы человеческих чувств сочетаются здесь с буффонадой, с фарсом. Создать в спектакле органический сплав этих различных начал — вот в чем состоит главная трудность постановки пьес де Филиппо.

Надо сказать, что театру пока еще не удалось создать такого единства. Драма и комедия попеременно вытесняют в спектакле друг друга, причем перевес зачастую остается на стороне последней.

Вот, например, Доменико Сорриано — прожитатель жизни, старый ловец, любитель вина, лошадей и женщин. Артист Н. Г. Хачатуров хорошо раскрывает эту сторону характера своего героя. Но весь образ Сорриано не только и даже не столько комедийный, сколько драматический. Ведь

победа Филумены не в том, что она в конце концов «заставила» Сорриано жениться на себе, а в том, что она сумела разжечь в его душе искры человеческого, разбудила в нем жажду отцовства и сознание бесцельности прожитой жизни. И этот процесс пробуждения человека в Сорриано должен происходить с самого начала.

За всеми этими оскорбительными выкриками, самоуничижительными прозвищами по собственному адресу — адресу человека, втайне от которого вырастили троих детей, — уже кроется уважение силой самоотверженности этой женщины, совершившей высокий материнский подвиг. Только этим можно объяснить, что к третьему акту бездумный лощеный фат превращается в залужавшегося над жизнью человека. В спектакле же вся перемена в характере Сорриано происходит за сценой между вторым и третьим актом. Мы не увидели диалектики образа. И нам трудно поверить в нового Сорриано.

Точностью красок, своей законченностью отличается образ Розалии Соллиме в исполнении О. И. Андреевой. На редкость естественны, убедительны сыновья Филумены — мягкий Умберто (арт. А. Г. Ильиных), заискивающий, темпераментный Рижардо (арт. В. А. Русинюк), простоватый Микеле (арт. М. Ф. Мансуров). Надо сказать, что в сценах «сыновей» постановщику и актерам удалось добиться той цельности и органичности, которой, к сожалению, не хватает всему спектаклю. Улучно найден артисткой Т. Аванесян несколько гротескный рисунок роли Дианы.

Но особенность этой пьесы состоит в том, что каждый исполнитель здесь должен существовать не столько сам по себе, сколько «играть Филумену», т. е. своими средствами помогать раскрытию этого характера: Розалии Соллиме — своей кротостью и восхищением, Сорриано — потрясением, сыновья — каждый по-своему. Этого коллективу театра пока еще добиться не удалось. И не потому ли богатый внутренний мир Филумены Мартурано еще не предстал перед нами во всей своей полноте. Артистка Г. Н. Загурская убедительно показывает огромную внутреннюю силу, самоотверженность, святую убежденность Филумены в своей правоте. Но за стоической сдержанностью Филумены, выработанной долгими годами одиночества, нам хочется видеть бурное море страстей, огромные по своей глубине и силе переживания.

«Филумена Мартурано» — произведение, социальное звучание которого должно раскрыться через углубленную психологическую обрисовку персонажей. Вот почему более верная, ясная и точная психологическая разработка образов в спектакле помогла бы резче выявить и социальную направленность пьесы.

В. АЛЕНДРОВ.